До момента снятия своего проклятия, ограничения своих проклятых глаз, Медуза всегда считала, что причина ее нелюдимости заключалась в том, что она была проклята. В конце концов, было абсолютно логично будучи обреченной вечно причинять боль одним неаккуратным взглядом - и особенно в том случае, если кто-то взглянет в твои глаза - держаться от остальных людей подальше, особенно если ты не желаешь причинять им неудобств - или, в случае простых людей, превратить их в камень. В таких условиях было абсолютно логично развить в себе и любовь к развлечениям, что не требовали вовлечения иных людей - например, к чтению.

Еще Медуза была заинтересована в компьютерных играх современности, однако добраться до тех в последнее время никак не могла - ей все время мешались другие Слуги, другие люди или абсолютное неумение играть в те. Чтение в данном случае было предпочтительнее.

Однако в момент, когда Медуза стараниями Аинза смогла взять под контроль свой проклятый взгляд та испытала радость - ведь теперь она могла наконец-то отвлечься от книг и завести новые знакомства, общаться с людьми, завести друзей…

Именно в этот момент Медуза осознала немаловажный факт - она не любила шумные компании не потому, что была проклята, а потому, что она просто не любила шумные компании, встречу с новыми людьми и новые знакомства.

Для Медузы это открытие оказалось весьма… Неожиданным - и вместе с тем ожидаемым. Неожиданным потому, что оно сломало предыдущее представление Медузы о самой себе. Ожидаемым потому, что оно не изменило стиля жизни Медузы - наоборот, позволило той в конце концов принять свою текущую позицию. Она не страдала из-за того, что не общалась с остальными людьми - ей просто этого не хотелось.

Нет, Медуза в конце концов не была “против” общения с кем либо - но и не была “за”, ей было по большей части все равно. Попытка найти контакт со Скатах, например, произошла потому, что они вдвоем оказались отряжены Аинзом вдвоем на исполнение миссии - и потому, что Медузе хотелось найти хотя-бы минимальный уровень контакта с точно такой же Слугой Аинза, которой была она сама. В иных условиях Медуза определенно бы не направилась к Скатах с желанием устроить дружескую беседу.

Точно также и сейчас - встреча с Жак в конце концов была положительным событием, и весьма любопытным, интересным, но… Медузе просто не захотелось общаться дальше. Не в том смысле, что Жак была ей неприятна - нет, она была достаточно интересна Медузе - просто ей… Не захотелось этого делать.

Поэтому в данный момент Медуза и продолжала молчаливо сидеть на парапете замка, свесив свои ноги вниз и глядя на спешащих по своим делам людей внизу, проживающих свою жизнь настолько спокойно, насколько они только могли себе позволить в текущих условиях.

Наверное, Медузе стоило бы переживать по поводу Скатах - в конце концов будучи рядом с Жак и в ее городе Скатах могла пойти на многие шаги, которые не могла проигнорировать или даже предположить себе Медуза - однако Аинз однозначно не зря взял ту с собой в эту Сингулярность и не зря отправил ее к Жак - он не мог не предполагать эффекта своего решения… К тому же после достаточно длительных поисков и загнанного бега по городу Скатах в конце концов присмирела и вот уже несколько часов как проводила свое время в замке, старательно насаживая доступные ей тренировочные манекены на собственное копье - к счастью для тех людей, что ими все же пользовались - восстанавливая их обратно в момент, когда сила Слуги оставляла от тех только непригодный мусор.

Иными словами, Медуза был… Почти спокойна.

Не полностью спокойна, учитывая тот факт, что она находилась в Сингулярности, на задании Аинза и, вполне вероятно, в считанных минутах от начала очередного сражения - но достаточно спокойна для того, чтобы пользоваться этими минутами передышки, глядя на людей, занимающихся своими делами в данный момент, и на странный пейзаж достаточно обычного средневекового города Востока, переходящего в иссушенные черные земли, словно бы составленные из выгоревшего угля, накрытые удушающим тяжелым ковром черных туч сверху.

Секунда за секундой, минута за минутой…

Признаться честно, Медуза предпочла бы проводить текущее время все же скорее с книгой в руках, однако книг у той в данный момент не было - так что вместо этого Медуза продолжала лишь смотреть вдаль, глядя на то, как неспешно плывет река из людей у ее ног.

Ощущение чужого присутствия пришло к Медузе спустя несколько мгновений продолженного наблюдения за массой людей, заставив ее перевести взгляд и повернуться к новой фигуре рядом с ней.

В более боевых условиях после подобного ощущения первое же, что сделала бы Медуза - это бросила в сторону ощутимого присутствия свой клинок, спрыгнув с парапета, после чего, демонстрируя свои способности Слуги, пробежалась бы не много по стене, прежде чем выпрыгнуть с новой стороны, атаковать цель повторно - и только после этого задавала бы вопросы - в конце концов Медуза, как и подавляющее большинство Слуг, не была обделена ни умом, ни боевыми навыками - однако в текущих условиях, пребывая на территории Жак, Медуза сомневалась, что ощущение чужого присутствия означало начало сражения для той.

Как и следовало ожидать взгляд Медузы мгновенно наткнулся на вид невысокой девушки с лавандово-розовыми волосами в аккуратных очках в строгой, почти офисной оправе, из-за чего на фоне архаичного замка девушка казалась скорее прибывшей туристкой или экскурсоводом - сама Жак прибыла к Медузе.

Медуза задумалась на мгновение, прежде чем все же прийти к выводу, что вероятность того, что Жак пришла понаблюдать за красотами города с высоты крепостной стены была достаточно незначительна и наклонила голову, показывая свою готовность выслушать ее речь. Жак не заставила себя долго ждать,- Противник. Достаточно сильный.

Медуза перевела взгляд с Жак на землю под своими ногами, словно бы пытаясь разглядеть вероятного противника там, прежде чем подняться со своего места. Маловероятно, что Жак не могла самостоятельно разобраться с противником - но маловероятно было и то, что она совершенно случайно решила рассказать Медузе о том.

Жак, увидев действия Медузы, только кивнула,- Не хотелось бы отвлекать конкретно вас на подобные действия, но… У меня не найдется сил на то, чтобы его победить.

Это замечание в свою очередь заставило Медузу поднять бровь, а Жак мгновенно исправиться,- В текущем состоянии. С Благородным Фантазмом это не составило бы проблем, но эту способность я собираюсь приберечь до финального сражения с Камелотом.

Медуза только кивнула понимающе на эти слова - она не могла однозначно осознать то, чем именно являлась Жак, однако по крайней мере она была вполне готова поверить в то, что использование ее Благородного Фантазма в данный момент представляло из себя достаточно

глупую затею - точно также, как глупой затеей было использовать Экскалибур против никак не открывающейся запечатанной банки огурцов.

К тому же Медуза получила информацию от Медб о необходимости заключения союза и подготовки к последнему штурму и потому было по крайней мере справедливо продемонстрировать союзнику, что должен был сражаться за них несколько позднее, готовность сражаться за того в данный момент.

К тому же это бы отвлекло Скатах на какое-то время от разлетающихся на части манекенов на тренировочном полигоне, позволяя той выпустить пар во время избиения манекена, способного уклоняться и отвечать собственными атаками.

-Будешь ли ты участвовать? - Медуза дождалась кивка от Жак на свой вопрос. Отлично, по крайней мере это определяло то, что Жак считала их все же союзниками, а не подчиненными,- Кем именно является этот противник?

-Хороший вопрос,- на эти слова Жак расплылась в небольшой ухмылке,- Я думаю, лучший из всех рыцарей подойдет как нельзя кстати против матери всех монстров, не так ли, Медуза-Ехидна?

***

Если бы взгляд Артурии можно было транслировать в физическое воздействие, то…

Нет, Бедивер не был бы мертв - однако вполне вероятно, что он был бы связан по рука и ногам телекинезом, прибит к полу и, возможно, почувствовал бы цепкую хватку рук на своее шее - рук Артурии, желающей выяснить, каким именно образом ее конфидант обрел сияние ее благословенного меча, Экскалибура.

Текущая Артурия не обладала Экскалибуром - представляя из себя лишь одну неудачную копию, одну “альтер-версию” легендарного Короля Артура, текущая Артурия обладала лишь Экскалибуром Морган, черной, проклятой версией своего знаменитого меча - без его сияния, без его вида, без его мощи - иными словами можно было сказать то, что текущий благородный фантазм Артурии представлял из себя не более, чем подделку - фальшивку того самого легендарного меча, ассоциирующегося у многих с легендой Короля Артура.

На самом деле Экскалибур не был любимым клинком Короля Артура - то был Калибурн, деяния и даже существование которого было значительно менее известно, чем существование Экскалибура, однако это все было лирическим отступлением. Важно было то, что сияние света Экскалибура въелось в разум, зрение и душу Артурии настолько сильно, что она была способна опознать его в любом из его видов, будь то сиянием мощи клинка или его отблеском, отражением или даже извращенной копией - как, например, в случае текущего Экскалибура в ножнах Артурии.

И потому, стоило только Артурии увидеть действия Бедивера - со стопроцентной гарантией, со стопроцентным результатом и без единой секунды размышлений она могла сказать точно - неизвестно какими силами и какой историей, однако Бедивер использовал силу Экскалибура.

Подобному существовало множество объяснений - Артурия могла сама придумать десяток - но каждое из этих объяснений не снимало тяжести ее взгляда, направленного на Бедивера, что, столкнувшись с немым напором взгляда своего короля, качнулся назад, после чего безмолвно обернулся, ища поддержки у своего окружения.

Машу, по неизвестной - да и по малоинтересующей саму Артурию - причине предпочла промолчать, отведя свой взгляд - после чего Бедивер предпринял отчаянную попытку найти поддержку в глазах двух прибывших Арчеров.

Один из тех - тот, что представлял из себя гору мышц с огромным мешком, только пожал плечами, явно не собираясь занимать ничью сторону, прежде чем отвернуться прочь. Второй только немного виновато улыбнулся, прежде чем развернуться к своему другу,- Пойдем. Я думаю, мы здесь лишние.

-Я мог бы поспорить с тобой… - второй мужчина, подхватив тюк одной рукой, двинулся следом за своим другом,- Но мне лень, так что я не буду.

Бедивер, лишенный своей возможной поддержки, перевел взгляд обратно - прежде чем сделать шаг назад от неожиданности, обнаружив то, как Артурия приблизила свое лицо к Бедиверу на расстояние тонкой грани между приличным и неприличным.

-Говори,- голос Артурии прозвучал хлестким ударом, не позволяющим никому усомниться в его природе. Это был приказ - из тех приказов, что запуганные подчиненные исполняют любой ценой.

Бедивер не стал исключением из правил и потому спустя мгновение и громкое сглатывание, перенес взгляд на Артурию,- Мерлин.

На эти слова Артурия кивнула серьезно, будто бы одного этого слова было достаточно для объяснений. Впрочем, в каком-то смысле это так и было - Мерлин всегда был… Интересным соратником - и крайне интересным советником. Большая часть странных событий в жизни того или иного жителя Британии так или иначе были причиной действий Мерлина - по незнанию, по случайности или по вполне обоснованной причине того, что Мерлин в очередной раз сделал что-то “из интереса.”

С другой стороны сколь бы ни была велика фигура Мерлина и сколько бы легко не было отмахнуться от любого события в мире словами “Мерлин опять сделал что-то” - в этот раз одного имени беловолосого мага было мало.

-Что еще?- Артурия подняла взгляд на Бедивера, заставив того отвести взгляд, будто бы ребенок, ожидающий своей отчитки, после чего, проглотив вязкую слюну, вытянуть скрытую белым плащом серебряную руку вперед.

Артурия в ответ на это взглянула на Бедивера внимательным взглядом, после чего, не получив ответа, доверилась своим инстинктам - и протянула руку вперед, прикоснувшись к серебряному протезу Бедивера.

Спустя мгновение прикосновения Артурия ощутила… Знакомое чувство.

Легкой покалывание в руке, словно бы от Солнца, собранного в на ладони. Привычную тяжесть, желающую выбраться наружу из оков ножен. Почти сладостное томительное ожидание верного спутника жизни. Мгновение, столь знакомое и протяженное в ее жизни, что иногда Артурии казалось, будто бы оно всегда существовало вместе с ней, от ее рождения до ее смерти - и после…

Но самое главное заключалось в том, насколько… Реальным было это ощущение.

Это было на факсимиле - не реплика - не фантомное чувство Слуги, привычной к своему

существованию. Это было… Реально.

Артурия отнесла свою руку, после чего взглянула в глаза Бедивера,- Это Экскалибур. Настоящий.

Бедивер только расплылся в печальной улыбке на эти слова,- Именно так. Это и есть тот самый Экскалибур - клинок Короля Артура.

Рука Бедивера являлась Экскалибуром. Неважно, сколько раз тот изменит свою форму - Артурия никогда не сможет спутать свой клинок.

Но самое удивительное заключалось в том, что это не был Экскалибур подобный Экскалибуру Морган - подделкой альтер-версии Короля Артура. Не был Благородным Фантазмом. Не был магическим конструктом.

Это был Экскалибур. Тот самый клинок Артурии. Тот самый, настоящий, физический клинок, что существовал в реальном мире.

Это был настоящий, оригинальный, существовавший в качестве исторического меча, Экскалибур.

Артурия подняла взгляд и задала единственный, самый важный в текущих условиях вопрос,- Как?

-Так, как я и получил его в прошлом,- Бедивер только печально покачал головой,- Я получил его из ваших рук. Тогда, в ваши последние минуты жизни на том проклятом холме.

Бедивер медленно втянул воздух, после чего опустил голову перед Королем Артуром - тем самым королем, к которому он когда-то поступил на службу,- Добрый день, Ваше Величество. Мы не виделись тысячу лет.

***

Скатах было знакомо чувство раздражения, но незнакомо чувство нервозности, а потому, наблюдая за приближением Ланселота та не испытывала нужды в том, чтобы подавлять какую-нибудь из своих привычек, перебирая пальцами по древку копья или или перенося взгляд с одного потенциального противника на другого.

Вместо этого Скатах выжидала приближение рыцарей со стоическим спокойствием, вместо бесполезных мыслей оценивая приближение противника, рассчитывая идеальный момент для первого удара.

Ланселот, рыцарь, которому нет равных. Так называемый “идеальный рыцарь” - или, по крайней мере, легендарная фигура, описанная этими словами. Прозванный величайшим рыцарем из всех и единственной фигурой, равной самому Королю Артуру, его верным другом и ближайшим конфидентом - “рыцарь Вивиан.”

Пожалуй, единственным, кто был равен Ланселоту, кроме самого Короля Артура, являлся его вечный соперник и противник, Гавэйн - еще одна легендарный рыцарь и его главный враг. Впрочем, в этом не было ничего необычного - эта вражда родилась не из случайных столкновений и не из-за схожести двух потенциальных “ближайших соратников” Короля, а из событий прошлого. Ланселот убил двоих братьев - Гарета и Гаериса - Гавэйна в момент своего безумия, когда информация о его связях и встречах с королевой была раскрыта всему миру.

Ланселот был помилован позднее - однако Гавэйн не дал Ланселоту искупить свою вину и не позволил тому выступить на стороне Короля Артура в его последней битве против Мордреда. Если бы это произошло…

Впрочем, печальная история Ланселота интересовала Скатах мало - во всех аспектах, кроме того, что описывали Ланселота в качестве самого могущественного рыцаря Короля Артура.

Сражение с подобным противником было для Скатах… Не ново. Она встречалась, сражалась и убивала множество существ, каждый из которых превосходил Ланселота - но это не значило, что Ланселот не являлся для нее угрозой. В текущих условиях, будучи Слугой, призванной для разрешения кризиса Сингулярностей, Скатах не могли использовать свои преимущества знакомого ей поля боя, Земель Теней, как не могла воспользоваться и своим положением в этих землях. Скатах стоило полагаться на свою боевую мощь, свой опыт и один четкий удар, что должен был расставить все по своим местам.

Скатах не переоценивала, как и не недооценивала силы - ни свои, ни Ланселота. Ее благородный фантазм, Гае Болг - Альтернатива, сочетал в себе удар клинка, всегда направленный в сердце врага, и разрушительную мощь магии, запечатанной в ее копье - однако при всей легендарности ее Благородного Фантазма тот все же не обладал силой мгновенно уничтожения любой цели на своем пути. В мире существовало множество сил - те, что были способны уберечь от удара даже “никогда не промахивающегося копья”, и те, что могли позволить пережить даже подобный удар. И Ланселот, вполне вероятно, был одной из подобных сил.

А лишаться своего копья ради отчаянной атаки, что, скорее всего, не сработает, Скатах не хотелось - даже на секунду.

Потому Скатах и выжидала подходящего момента для атаки - решив перейти от копья к более практичному в данном случае методу атаки.

Потому та и выжидала так внимательно, отслеживая каждый метр шага Ланселота и движущейся вслед за ним группы рыцарей. Ближе, ближе, ближе…

-Время,- Скатах произнесла спокойно и горизонт озарило зарево огня.

В конце концов, пусть Скатах и предпочитала всем видам сражения открытый - это не означало, что руны не могли создать подходящие силки для бегущей на тебя добычи.

***

Медуза не обладала способностью маскировки… По крайней мере самостоятельно.

Однако она обладала способностью куда более эффективной - создание монстра, обладающего способностями, идеально подходящими для сражения с любым героем.

В случае невидимости создать идеального тайного убийцу без предварительного изучения своей цели Медуза не могла - в конце концов, она не знала, какими конкретно способностями обладал Ланселот - однако, учитывая информацию Жак, скорее всего даже достаточно простая способность могла бы обмануть его чувства. В первую очередь Ланселот был воином, рыцарем, а не телохранителем или разведчиком - и потому Медуза решилась на небольшую авантюру.

Самый простой из всех трюков, что только придумало человечество - пока Скатах была оставлена в виде приманки в поле зрения Ланселота - Медуза и Жак устроились по обе сторону

от расположенной ловушки - укрытые способностями воплощенного монстра Медузы. Стоило Ланселоту и его отрядам только приблизиться - как вполне очевидный сигнал атаки - взрыв - должен был стать сигнальным выстрелом для тех. Ударить с двух сторону в момент растерянности, ближе, чем Ланселот мог предположить.

Маловероятно, что даже выдающиеся познания Скатах на поприще рунической магии могли прикончить Ланселота одним ударом - однако они могли дать несколько секунд замешательства. Несколько секунд в данном плане означали прорву времени - по крайней мере для Слуг.

Потому в момент, когда вспышка света озарила на километры вокруг выжженную пустошь - Медуза не стала дожидаться ни взрывной волны, ни грохота - бросившись вперед она пробилась сквозь пелену поднявшейся пыли, чувствуя, как ее восприятие отмечает гибель противников - один за другим, еще и еще...

И все же самая сильная сигнатура едва пошатнулась после полученного удара - взрывная волна и облако огня поглотило Ланселота, но вряд ли тот получил больше, чем несколько ожогов. Главный эффект атаки Скатах в данном случае заключался в его дезориентации - а значит для того, чтобы воспользоваться выдавшимся шансом, Медузе и Жак нужно было действовать быстро.

Взгляд Медузы едва мог увидеть фигуру Ланселота - его белую броню, на мгновение окрасившуюся копотью и углем, однако ее руки действовали быстрее ее разума. Узкий длинный стилет бросился вперед к открытой шее - Медуза отметила лишь периферическим зрением, как клинок Жак направился в лицо мужчины.

У Медузы не было времени на то, чтобы рассмотреть лицо или внешность, доспехи или оружие Ланселота - точно также, как у Ланселота не было возможности рассмотреть напавших на него.

Единственным, что мог сделать Ланселот в текущих действиях - это повернуть голову чуть в сторону, позволив Клинку Медузы вонзиться вместо его позвоночника в щеку, пробивая плоть, а клинку Жак - врезаться в сторону его лица, прорезая один из его глаз.

Спустя мгновение, однако, эффект удачной атаки окончился - Ланселот воспользовался небольшим преимуществом своего положения и сжал зубы, уцепившись в клинок Медузы, и дернулся в сторону, заставив Медузу выпустить свое оружие из рук, не рискуя свалиться по направлению движения Ланселота, прежде чем Жак была вынуждена отступить от удара клинка рыцаря...

Или, по крайней мере попыталась отступить - клинок Ланселота вспорол воздух с издевательской легкостью, прежде чем вонзиться в руку Жак, срезая ту спустя мгновение.

Впрочем, Слуга-крестоносец на это не отреагировала больше, чем возмущенным шипением, подхватив свое оружие оставшейся в покое второй рукой, отступая.

Медуза вернула же свой клинок спустя мгновение, потянув за цепь, связывающую одно лезвие со вторым, заставив рыцаря отпустить оружие - и разорвать дистанцию, прежде чем все же появиться в своем полном виде перед двумя Слугами - и подоспевшей в этот момент Скатах.

Впервые за все время Медуза смогла рассмотреть фигуру рыцаря, вставшего перед ними - одетый в белые доспехи, частично покрытые копотью от взрыва и каплями стекающей по щеке и половине лица кровью, с синим плащом, продолжающим развеиваться за его спиной,

возвышающийся на две головы над Медузой, с короткими непослушными синими волосами, правильными острыми аккуратными волевыми чертами лица он казался именно тем, к кому подходил титул “рыцаря всех рыцарей” - единственными чертами, портящими его образ, оставалась копоть на его доспехах и две полученные им раны - пробитая щека продолжала кровоточить из того места, откуда еще недавно Медуза вырвала ударом кусок мяса, а отсутствующий левый глаз заставлял Ланселота выглядеть куда более тяжело раненым, чем это было на самом деле. Медуза знала, что при всей своей проблематичности потерянный глаз вряд ли представлял для Ланселота большее, чем помеху - но все же это была помеха, которой Медузе стоило воспользоваться по полной.

В руке же стоявший рыцарь держал меч, что был слишком большим для того, чтобы считаться бастардом, и все же слишком маленьким для того, чтобы называться полноценным двуручным мечом - его кажущаяся непропорциональность, впрочем, не означала, что его владелец не мог пользоваться тем в полную силу. Для Слуг большая часть законов физики являлись лишь опциональными правилами.

Потому, когда Ланселот взмахнул своим клинком, сбрасывая с того отрезанную руку и капли крови Жак, что, коснувшись земли, мгновенно превратились в вязкую черную жижу, тут же истаявшую темным дымом, Медуза не бросилась вперед, подавляя свои инстинкты. Застать врасплох Ланселота в этот момент даже для них троих представляло из себя сложную задачу.

Ланселот, однако также не сделал первого шага - будучи даже самым лучшим из всех рыцарей в сражении с тремя сильными Слугами тот не ощущал себя уверенно, а потому остановился на мгновение оглядывая девушек напротив него.

Установилось напряженное молчание, пока каждый из присутствующих оценивал обстановку…

Прежде чем Медуза услышала юный мужской голос со стороны,- ЭКСКАЛИБУР!

http://tl.rulate.ru/book/74423/3383456